

ИЮНЬ 1933

С Н О В А Р О Д И В Ш И Й С Я

В помещении Ленинградского дома Красной армии открылся обновленный и перестроенный Театр Красной армии под художественным руководством Л. С. Вивьена. В составе труппы — знакомые имена талантливой актерской молодежи, ранее входившей в труппу Филлала Госдрамы, а до этого работавшей в Театре актерского мастерства и еще ранее — в Вивьеновской мастерской Техникума сценических искусств.

Удивительно живуч этот крепко сколоченный коллектив, во все самые тяжелые минуты своей жизни неизменно показывающий упрямое желание существовать и работать. Эта жизнестойкость не раз выводила коллектив из репертуарных неудач и из организационных потрясений: менялись названия театра, менялись помещения и опекающие ведомства, а коллектив продолжал жить и расти, и вот теперь, в нынешнем сезоне, он пытается выступить в новом качестве как Ленинградский театр Красной армии.

Новое положение театра обязывает. Перед театром ставятся новые и серьезнейшие задачи, разрешить которые он сможет только при условии большой принципиальной и качественной перестройки.

Это не следует понимать в том смысле, что вновь родившемуся театру подлежит ставить исключительно пьесы, написанные на оборонно-красноармейские темы. Такое самоограничение, да еще узко понятое, больше всего повредило бы молодому театру.

Красная армия строит свои театры не только организационно. Она выращивает и своих мастеров, свою драматургию, определяя своими требованиями стилистические особенности своих театров. И это одна из замечательных особенностей культурной жизни нашей армии.

Советские драматурги, режиссеры, актеры, целые творческие коллективы радостно идут на эту работу, знаменующую единство нашей армии с гражданским населением — и это тоже замечательная особенность нашего

искусства. И когда речь идет об установлении творческого лица нового театра Красной армии, — этих двух особенностей забывать нельзя.

Какова же должна быть репертуарная ориентация театра, работающего в политико-просветительной системе Красной армии?

Основное заключается в *надлежащем и широком и принципиальном освоении* оборонной тематики. Дело, опять же, не сводится только к тому, чтобы ставить пьесы, написанные на оборонные темы. Каждая тема нашей социалистической действительности может быть раскрыта театром так, что в

Арт. Булыгин в роли командира бронепоезда

ней со всей отчетливостью проступают основные исторические тенденции эпохи построения бесклассового общества. Тема волевого командира есть вместе с тем и тема нового социалистического человека. Образ организатора и руководителя новостройки может подсказать и черты фронтового бойца, защищающего социалистические рубежи. Дело, таким образом, не в том, чтобы соблюсти формальный модус «военной тематики», а в том, чтобы суметь раскрыть единство многообразных процессов нашей действительности и многообразие и перспективное богатство ее единого исторического русла. Эти требования, само собой разумеется, должны быть предъявляемы к каждому художественному явлению нашей советской современности. Но в работе театра Красной армии эта установка приобретает специфический смысл.

Театр Красной армии должен не только обслуживать бойцов и начальствующий состав: театр должен стать также художественным борцом за армию, ее пропагандистом и популяризатором. Эта двойная задача и должна определять всю творческую жизнь театра: он должен стремиться стать первоклассным художественным коллективом в армии и перворазрядным боевым красноармейским отрядом в искусстве.

Театр открылся пьесой О. Л. Прута «Князь Мстислав Удалой».

«Мстислав Удалой» в Лен. театре Красной армии. Сцена в бронепоезде